

БРАК ПО-ИТАЛЬЯНСКИ

Софи Лорен узнавала новости из беседы с корреспондентом "МК"

XX Московский кинофестиваль оставил самых ярких звезд на десерт. Компанию прибывших сюда знаменитостей из Европы и Америки замыкала Софи Лорен, которая подоспела исключительно к закрытию кинофорума. Вокруг прибытия итальянской звезды был создан колоссальный ажиотаж. Поведение опекавших Лорен людей должно было свидетельствовать о том, что у мадам буквально нет ни единой свободной секунды. Исключение было сделано только для "МК", на эксклюзивное интервью для которого согласилась актриса.

Софи Лорен выглядела удивительно. Во-первых, потому, что она прекрасно сохранившаяся и по-прежнему обворожительная женщина. Во-вторых, потому, что ее прекрасное лицо было щедро проштамповано печатью скуки. Классическое лицо человека, в жизни которого уже были все возможные триумфы и удивления и которому просто трудно придумать, чего бы еще пожелать.

(Окончание на 7-й стр.)

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Вас называют одной из красивейших женщин земного шара...

— Наверное, это правильно.

— Вы по-прежнему великолепны...

— Надеюсь. Вообще я обожаю, когда мне мужчины говорят такие вещи. Посадите меня напротив, и я могу часами с наслаждением выслушивать комплименты. Впрочем, когда

считается, что в Италии сегодня тотальный дефицит по-настоящему одаренных режиссеров. Насколько это объективная точка зрения?

— Ну, во-первых, мне неприятно говорить о том, что итальянское кино якобы умерло. Да, некоторые берут на себя смелость утверждать такое. Но если уж наш кинематограф в глубоком кризисе, то будьте любезны сказать мне,

угрозы и так далее. Как с этим обстоит дело у вас?

— А на кого из знаменитых итальянцев, собственно, давит мафия?

— Ну как же, вот только что случилась эта история с Паваротти: подожгли его загородный дом, ему самому посылали какие-то угрозы...

— Паваротти?!

принялся взволнованно повторять: "Да нет же, нет! Они не могли напасть на Лучано". А потом знаком показал Софи Лорен, что разговор о мафии поддерживать не стоит.

— Великие итальянцы, самые знаменитые люди вашего кино постепенно уходят. Не стало Феллини и Мastroianni, людей вашего кинопоколения. Вы ощутили после этого пустоту, одиночество? Или у вас уже другая компания приятелей-кинематографистов?

— Я не могу сказать, что ощутила полную пустоту. У меня все-таки довольно много близких людей в этой жизни. К тому же с Феллини я никогда не работала, и мы не были особенно близки. А вот Мastroianni был моим партнером на площадке бесчисленное количество раз. И я действительно не знаю, появится ли еще в моей жизни человек, который будет способен заменить Марчелло, общение с которым будет так же важно для меня.

— Чем вы занимаете свое время в Москве помимо фестиваля? Как развлекаетесь, куда ходите?

— Я только вчера приехала, а вечером уже обратно. Так что все, что я успеваю сделать, — это показаться в фестивальной компании, чтобы все посмотрели, какая я красавица. Собственно, других целей у меня и нет.

— Правда ли, что из вашей с Джинной Лоллобриджидой взаимной неприязни организаторы фестиваля по вашей обоюдной просьбе пригласили вас сюда в разные дни?

— О Господи, да кому нужны эти сплетни? Пусть каждый занимается своим делом: я, Джина и все прочие люди, которых мы обожаем и ненавидим. И пусть каждый приезжает куда хочет и когда ему удобно. А прилюдно перемывать друг другу кости — это просто глупо. Я не намерена портить свое пребывание здесь обсуждением неприятных вещей. Я хочу получить настоящее удовольствие от своего путешествия.

На этих словах настороженный Карло сделал руками характерный жест, означавший, что "лавочка закрывается". Красавица Софи Лорен послушно поднялась со своего кресла и проследовала за агентом в роскошные "балчуговские" апартаменты. Дежурно бросив напоследок через плечо: "Я всех вас очень люблю, ребята. Чао".

Арсений СУХОВЕРХОВ.
Фото Анатолия БЕЛЯСОВА.

Моск. кинемат. —
1997. — 30 июля —
с. 1, 7

БРАК ПО-ИТАЛЬЯНСКИ

женщины мне их говорят, это тоже здорово. Перед артистами все должно одинаково клоняться.

— Так вот, о вашей внешности. Она помогла вам делать карьеру или все-таки помешала что-то сделать в кино?

— Очень трудно однозначно на этот вопрос ответить. Ясно, что для того, чтобы быть кем-то в кино, нужно прежде всего абсолютно отличаться от других. Нужна яркость, сногшибательная броскость. И, разумеется, лучший вариант здесь — красота, физическая привлекательность. Но, говоря о своей карьере, я не могу все сводить лишь к тем внешним данным, которыми меня наградила природа. Потому что актриса Софи Лорен — это не только ноги, грудь и красивое лицо. Вам, конечно, известно, что я с 16 лет снимаюсь. Так что даже сказать страшно, сколько времени я продержалась на этом рынке, где покупаются внешние данные и мастерство артистов. Вряд ли мне удалось бы так долго быть на плаву, если бы я была просто красивой пустышкой.

— Сейчас много говорят о настоящем кризисе итальянского кино. О том, что, не в пример французам, вы позволили американской продукции целиком задавить в прокате вашу собственную. Кроме того,

как назвать происходящее во всей остальной Европе. Я-то как раз думаю, что кинематографическая слава Италии очень скоро будет такой же, как 30–40 лет назад.

— А вам самой интересна новая генерация итальянских режиссеров? Вы сотрудничаете с молодыми, общаетесь с ними?

— Вообще-то проблема в том, что в Италии я не живу. Мой дом теперь в Швейцарии, потому что я хочу быть со своими детьми. Так что повариться в котле современного итальянского кинематографа мне не удастся. Конечно, для меня настоящими авторитетами являются прежде всего наши классики, такие, как, скажем, Бертолуччи. Я их лучше знаю, и они мне понятнее. Но это еще не значит, что в молодом кино ничего интересного не происходит, что в нем не могут родиться новые Бертолуччи и Антониони. Что касается моей собственной работы, то как актриса я в последнее время стала до болезненности придирчивой. Я крайне страстно отношусь к любому замыслу, который мне предлагается. И заполучить меня в картину сегодня практически невозможно.

— У некоторых итальянских знаменитостей до сих пор случаются проблемы с мафией — всякие неприятные истории,

(“О, Боже! — с ужасом подумал я, — Софи Лорен забыла, кто такой Лучано Паваротти”. Впрочем, дело оказалось не в этом.)

— Какие-то могли быть проблемы у Паваротти? Я ничего не слышала. Это вранье.

— Но об этом как раз вчера писали газеты.

Лицо итальянской красавицы страшно вытянулось от удивления. Она озабоченно подозвала к себе своего агента Карло — мрачного бородастого человека в темных очках и без трех пальцев на правой руке. Он тоже оказался поражен новостью и